Потрясенного Лютера охватило несказанное уныние. Сун Цзынин уже не в первый раз находил его среди десятков тысяч воинов. Это доказывало тот факт, что седьмой юный мастер Сун был на голову выше его, если говорить о командовании войсками.

К тому же Лютер прекрасно понимал, о чем же думал этот парень.

Сун Цзынин в довольно небрежной манере сидел на крыше приворотной башни, но его рука непроизвольно сжимала копье всё крепче. Если дело касалось ведения войск, ему было не занимать решимости, но сейчас юноша колебался, потому что у него не было полной уверенности. Если он проиграет, то последствия будут невообразимыми.

В это время пара изящных красивых рук накрыла тыльную сторону руки Цзынина. Молодая девушка, стоящая возле него, мягко заговорила:

– Юный мастер, получить голову вражеского генерала среди огромной армии врагов – это удел безрассудных. Почему Вы должны брать на себя такой риск? Вам нужно просто выстоять и через пару лет все они больше не будут Вам ровней.

Сун Цзынин медленно ответил:

– Ты права, но это так раздражает!

Девушка хихикнула:

– Разве в жизни всё идет так, как хочется? Слава юного мастера точно потрясет мир после этой битвы и наполнит сердца этих отбросов сожалениями. Разве этого недостаточно?

Цзынин глубоко вздохнул и убийственное намерение в его глазах постепенно сошло на нет. Рука на копье также расслабилась.

– Отбросов, ха-ха…

Сун Цзынин дважды хихикнул, после чего полностью затих. Его ясный взгляд сосредоточился в глубинах Железного Занавеса. Шел четырнадцатый день осады, но о Цянь Е так и не было никаких новостей.

Лютер почувствовал разочарование, увидев отсутствие движений на городской стене, но он также ощутил и что-то вроде облегчения. После всех этих боев он знал, что Сун Цзынин редко делает ход, но, когда он таки делает его, начинается настоящая буря. Более того, выглядело всё так, словно другая сторона желала выйти вместе с войсками и сразиться с ним. Но судя по командирским способностям Цзынина, он точно не был безрассудным человеком. А это означало, что этот парень был минимум на 50-60% уверен в том, что убьет его – от этой мысли Лютеру действительно стало не по себе.

Боевая ситуация на данный момент была похожа на поездку на тигре, когда нельзя остановиться на полпути или изменить курс. На самом деле информация, которую Лютер получил перед боем, была очень неточной: этот седьмой юный мастер Сун был опытным военачальником, а никак не аристократом-неженкой, ничего не смыслившем в боевых искусствах. Но отступление теперь было невозможным, поскольку они выдвинулись со всех направлений и Лютеру придется ждать окончания битвы, прежде чем разобраться с теми, кто насоветовал ему такое. Он тоже обладал осторожной натурой, и потому колебался, принимая разнообразные глобальные решения.

В этот момент раздираемый противоречивыми мыслями Лютер ощутил, как над его головой пронеслась леденящая аура и проникла глубоко в его сердце. Всё его тело словно покрыло льдом – эта аура была направлена точно на него!

Лютер резко обернулся и увидел фигуру, несущуюся на него со скоростью призрака – воины, мимо которых та проходила, никак не реагировали. Только редкие офицеры ощущали, что что-то не так, но не могли перехватить нападавшего.

Исходя из его намерений, этот человек собирался совершить одиночную самоубийственную атаку!

Лютера моментально огорошил столь опасный поворот событий. Он попросту понятия не имел, кто перед ним. Сун Цзынин мог найти его местоположение по малейшим зацепкам в передвижении войск, но демон отказывался признавать, что в таком маленьком месте как Черный Поток окажется два столь серьезных стратега.

С другой стороны, основной отряд Лютера не был сильно ослабленным, хотя и восемьдесят процентов сил под его командованием осаждали город. Он имел сотню личных гвардейцев, тысячи пушечного мяса, да и сам демон был виконтом первого ранга. Графы, в свою очередь, точно не могли действовать под Железным Занавесом. Этот человек и впрямь посмел ворваться в центр его армии в одиночку – неужели он так торопится навстречу своей гибели?

Как опытный командир, Лютер быстро собрался и указал на Цянь Е:

– Окружить и убить его!

Большое войско после его приказа пришло в движение. Пушечное мясо ринулось прямо вперед, в то время как элита двинулась по диагонали, заходя с флангов. Половина личной гвардии Лютера также выдвинулась вперед и разделилась на три небольших группы, выискивая возможности нанести смертельный удар.

Каждая боевая единица отреагировала на приказ Лютера организованно и упорядоченно. Элитный стратег заметил бы, насколько демон оказался способным в командовании. Однако помощники Лютера были несколько озадачены – почему вся армия выдвинулась против одного противника, словно они имели дело с целой ударной группой.

Цянь Е преодолел только половину пути, когда на него обрушился град из пуль. Он пригнулся, поднял тяжелый щит, и понесся прямо сквозь огонь. Искры вспыхивали на тяжелом щите, когда шрапнель и куски защитного сплава разлетались во всех направлениях. Однако скорость Цянь Е не замедлялась ни на йоту.

Юноша мгновенно покрыл сотни метров и вломился прямо в центр войска Лютера.

Глухие удары доносились один за другим, пока пушечное мясо отшвыривало в воздух с его пути. Цянь Е вскоре выбросил тяжело поврежденный щит – этот кусок метала пронесся с оглушительным свистом, оставляя за собой летящие куски плоти и крови на протяжении нескольких десятков метров, прежде чем грохнуться на землю. Даже двух кровавых сквайров, намеревавшихся блокировать его своими мечами, оттеснило прочь.

В упорядоченном построении темных рас появился рваный шрам.

Вслед за этим Цянь Е горизонтально махнул Восточным Пиком и разрубил дюжину пушечного мяса пополам. Когда ветер от меча пронесся дальше, перед ним появился десятиметровый

коридор, выложенный трупами.

Юноша стремительно преодолел еще десять метров за раз и снова врезался в скопление пушечного мяса. Восточный Пик превратился в парящего дракона – его размах был широким и доставал далеко, неся бедствие всем и каждому. Кровь лилась повсюду, где обрушивался меч.

Цянь Е был словно невероятно острый клин. Неважно, насколько плотными были войска Лютера, они никак не могли остановить его продвижение.

Юноша в считанные мгновения пробился через всё пушечное мясо. Лицо Лютера приобрело пепельный оттенок, а его рука уже лежала на рукояти меча. Однако демон все еще подавлял свой порыв и только поднял правую руку, сжатую в кулак, указав на Цянь Е.

Это был приказ атаковать основным силам армии.

Темные воины, которые следовали за пушечным мясом, бросились вперед и атаковали Цянь Е. Под внезапно возросшим давлением Восточный Пик стал еще более резким, а его мощь увеличилась на половину. Каждый взмах меча сотрясал всё вокруг подобно цунами или лавине.

Регулярных воинов уничтожали на ходу, не замедляя шага. Потрясенный Лютер ощутил настоящую сердечную боль. Ему невольно захотелось вытащить меч и броситься вперед, но он силой заставил себя остаться на месте. Стратегия Цянь Е работала как надо, но она также требовала значительного расхода сил: он непременно в скором времени полностью выдохнется.

Демон поразился про себя этой технике меча Цянь Е и его мощи. Он не хотел противостоять этому монстру в момент, когда тот находился на пике своих сил. Лютер всегда был гениальным командиром, но не был несравненным экспертом. Роль прославленного генерала предполагала использование своих подчиненных, чтобы снизить изначальную силу врага, а затем ринуться вперед и покончить с его жизнью.

На башне Сун Цзынин вскочил со своего места с глазами, полными ликования. Однако его восторг вскоре сменился сильнейшим чувством тревоги. Он схватил свое копье и без раздумий мгновенно сиганул вниз с башни, превратившись в серебряный луч света, засвистевший в направлении основных вражеских сил.

– Юный мастер!

Девушка не успела остановить Сун Цзынина вовремя и смогла лишь топнуть ножкой на месте. Она обнажила пару кинжалов и спрыгнула вниз следом за Цзынином.

На городской стене Сун Ху чуть не сошел с ума. Он обернулся и начал торопливо выкрикивать приказы:

– Крепостные орудия, к бою, позиции три и семь! Отряд резерва, приготовиться к спуску со стен! Все оборонительные точки, прикройте юного мастера!

Сун Цзынин пролетел несколько десятков метров, прежде чем приземлиться на землю и оказаться окруженным несколькими врагами. Дрожь его копья подняла ураганный ветер, словно приближалась орда тяжелой кавалерии. Десятки огоньков, переливающихся серебристым светом, выстрелили во всех направлениях. Солдаты вокруг попадали словно подрубленные – в радиусе нескольких метров никто не остался стоять на ногах посреди моря крови.

Седьмой юный мастер проигнорировал множество солдат вокруг себя и ринулся прямо к основному отряду армии Лютера, окруженный огненными фейерверками.

За Цзынином по пятам следовала хрупкая фигурка. Она прыгала туда и сюда, после каждого удара оставляя за собой несколько трупов.

Созданный им огромный беспорядок, естественно, встревожил Лютера, который оглянулся и вскрикнул от вида этой напасти. Седьмой юный мастер Сун выбрал очень подходящий момент, чтобы прорубить себе путь и сыграть роль одинокого всадника, прорывающегося через войско. Но, опять-таки, как мог Сун Цзынин так долго сопротивляться его осаде с гораздо более слабой армией, если бы не сумел ухватиться за такую возможность?

Несмотря на то, что Цзынин приближался с невероятной скоростью и решительностью, взвесив все плюсы и минусы, Лютер указал только на Цянь Е. Его личная гвардия наконец вступила в бой и усилила давление на врага.

Глухой звук, словно бой военного барабана, пронесся по полю битвы. Даже кровь в теле Лютера содрогнулась от этого звука и, пока он находился в состоянии изумления, он услышал второй удар этого барабана.

Демон внезапно осознал, что в действительности это был звук пульсирующего кровавого ядра вампира. Но такой резонанс был редко ощутим даже у графа высокого ранга.

Да кто же это такой?

Слой кровавого сияния покрыл тело Цянь Е, и он исчез во вспышке. За долю этой секунды всё вокруг накрыла атмосфера холода и опустошения.

Это было величие высших, глядящих сверху вниз на всех существ, безразличие правителя к плебеям – вампиры, оборотни, арахниды и даже сам Лютер на мгновение почувствовали себя подавленными. На вампиров оно подействовало сильнее всего. Где бы ни проходила эта аура, все вампиры дрожали, а некоторые даже падали на землю.

Цянь Е отозвал свою кровавую энергию сразу же после того, как высвободил ее. Восточный Пик поднялся и срезал нескольких личных гвардейцев Лютера, не оставив тем возможности сопротивляться. Время от времени, когда темные воины подходили ближе, кровавая энергия юноши появлялась снова, заставляя врагов замирать на месте в радиусе десяти метров вокруг.

«Подавление родословной?» Лютер внезапно потерял дар речи.

Это поразило его даже сильнее, чем тот факт, что Цянь Е резал его людей направо и налево с силой графа или даже какого-нибудь маркиза. Родословная Лютера обладала древним наследием. Родословные вампиров, способные влиять даже на него, можно было посчитать на пальцах одной руки.

В сердце виконта закралось подозрение, и он выкрикнул:

– Кто ты такой?!

Цянь Е в ответ просто посмотрел на него полным враждебности и убийственного намерения взглядом, но не проявил никакого желания говорить. В этот момент большинство личных телохранителей демона уже пало под Восточным Пиком.

Вертикальный глаз на лбу Лютера наконец открылся. Однако он тут же ощутил себя так, словно у него были галлюцинации – тяжелым мечом в этой резне управляли при помощи изначальной силы рассвета! Но тогда что это была за темно-золотая кровавая энергия в его теле?

Пока Лютер удивлялся своим мыслям, Цянь Е уже предолел большую часть центральных войск и был уже недалеко от того места, где находился демон-виконт. Более половины элитных войск пало, равно как и треть его личных гвардейцев. Пушечное мясо немного стоило, но смерть элитных воинов и личной гвардии представляла собой значительную потерю, что заставило Лютера сильно приуныть.

Откинув душевные терзания, демон-виконт увидел, что резервы кровавой энергии и изначальной энергии Цянь Е почти исчерпаны. Скрипнув зубами, Лютер приказал последним десяти гвардейцам атаковать и убить Цянь Е на месте! Нить черной мглы появилась из его тела и превратилась в гигантского двухголового питона. Затем он хладнокровно продолжил наблюдать за Цянь Е.

Неважно, владел ли его противник высшей родословной или секретной техникой, Лютер не намеревался кидаться в бой очертя голову, даже если его боевая сила была выше, чем у Цянь Е. Он хотел дождаться, пока парень ослабнет после атак его гвардейцев и затем нанести смертельный удар.

Видя, что личная охрана Лютера окружила его подобно стае волков, глаза Цянь Е вспыхнули убийственной аурой. Темно-золотой оттенок появился в глубине его глаз, когда сотни кровавых нитей выстрелили из тела юноши и вонзились в каждого из врагов!

Всё вокруг тут же опустело, и Лютер оказался прямо перед ним. Между ними больше не оставалось никаких препятствий. Тем временем, истощенная кровавая энергия и изначальная сила восстанавливались прямо на глазах, в мгновение ока вернув половину своего запаса.

Расхищение Жизни!

Только на поле боя можно в по-настоящему проявить настолько ужасающую способность.

http://tl.rulate.ru/book/6036/609548